

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ОТЧЕСТВ В ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ В РАЙСКЕ НА ПОДЛЯШЬЕ В КОНЦЕ XIX В.*

Широкое употребление отчеств (патронимов) в антропонимических формулах православных жителей Подляшья во второй половине XIX — начале XX в. обусловлено административной принадлежностью этого региона к Российской империи, а впоследствии — подчинением русской системе именования. В настоящей статье обсуждаются патронимы, засвидетельствованные в метрических записях конца XIX в. в приходе в Райске. Рассмотрение онимов производится с учетом их словообразовательных, фонетических и графических особенностей. В ходе структурного и этимологического анализа выявлено, что производящей базой для большинства отчеств были канонические варианты личных имен (*Илинъ* от *Иля*, *Софроніевъ* от *Софроній*, *Вилимоновъ* от *Вилимонъ*; *Алексіева* от *Алексій*, *Стефанова* от *Стефанъ*), хотя ономастический материал доказывает присутствие фактов употребления нецерковных форм имен (*Бонифатовъ* от *Бонифатъ*, *Тарасовъ* от *Тарасъ*; *Демьянова* от *Демьянъ*, *Себестіанова* от *Себестіанъ*, *Трохимова* от *Трохимъ*), отличающихся от исходных вариантов фонетическими чередованиями. С точки зрения деривации следует отметить, что в основном употреблялись полуотчества (*Игнатіевъ*, *Матѳѳевъ*, *Омовъ*; *Кондратова*, *Стахіева*), полные формы (*Петровичъ*, *Саввичъ*; *Епифаніевна*, *Инполитовна*) были немногочисленными. Наличие отчеств в идентификационных данных позволяет проследить семейные традиции в именовании

* This article draws on research conducted as part of a project funded under the Regional Initiative of Excellence programme of the Minister of Education and Science for 2019–2022, project no. 009/RID/2018/19, amount of funding: PLN 8,791,222.

детей, охватывающие три поколения. Невзирая на то что все анализируемые записи были оформлены одним человеком, присутствует вариативность передачи патронимов (словообразовательная, фонетическая и графическая). Нередко разница в записи отчества касается одного и того же носителя, что подтверждает наличие варьирования онимных единиц в рассматриваемый период.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ономастика; антропонимия; патронимы; отчества; вариативность; метрические записи; Подляшье; польско-восточнославянское пограничье

1. Введение

1.1. Теоретические сведения

Патронимические именованья, из которых развились современные фамилии и отчества, были известны с древнейших времен [Суперанская, 1990, 83]. На Руси первые антропонимы такого типа появились у князей и бояр еще до принятия христианства. Они указывали не только на отношение к главе семьи, но и на характер этого отношения. Обозначая наследников владетельных лиц, патронимы выполняли дифференцирующую и юридическую функции [Рогалев, 2009, 45]. В XII в. отчествами обладали уже представители разных сословий. Постепенно формировалась социально-различительная функция патронимических именованья. Они делились на полные отчества и полуотчества [Там же, 46]. Первые употреблялись преимущественно среди знати, но формы с «вичем» могли встречаться и среди крестьян [Полякова, 1975, 71]. Распространение отчеств было обусловлено развитием в XVII в. официального делопроизводства. Формулы, содержащие отчества, широко использовались при переписи населения, в документах, подтверждающих уплату налогов, и т. п. [Сими́на, 1973, 178].

Термин *полуотчество* употреблялся до начала XX в. В XVII–XIX вв. полуотчества обычно сопровождалась словами *сын, дочь, дети* [Безбородова, 2013]. Грамматически это притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов, -ев, -ин*. Патронимический характер приобрели они в то время, когда стали образовываться от личных имен [Milejewska, 1967, 181]. В древних текстах полуотчества были сравнительно малопродуктивны, но уже деловые памятники XIV–XVII вв. изобиловали подобными формами [Полякова, 1975, 69–70].

Причины превращения отчеств в знак социального расслоения, в языке выразившегося разграничением в употреблении полных отчеств и полуотчеств, усматриваются исследователями в существовании в дофамильный период у представителей высших сословий добавочного антропонимического элемента — «дедичества», т. е. именованья по деду, образованного от мирского (реже — христианского) имени. На основе дедичеств возникали родовые прозвания бояр и князей, имеющие форму на *-ов, -ев, -ин*, например *Лобановы*,

*Морозовы, Пушкины, Репнины*¹. Эти именованья примерно в XIV–XV вв. функционировали в качестве фамильных прозваний и не должны были совпадать по форме с отчествами. В связи с этим патронимы у обладателей фамильных прозваний выступали только в полном виде [Рогалев, 2009, 46–47]. В Московском государстве официальная дифференциация полных и кратких форм отчеств проводилась очень строго и последовательно. В XVI–XVII вв. полные отчества могли использовать только привилегированные лица, занимающие высокие государственные должности. Известно, что в XVI в. Иван Грозный награждал правом зваться с «вичем» наиболее преданных ему людей [Рогалев, 2009, 48; Полякова, 2010, 9]. В этот период полные отчества образовывались почти исключительно от полных форм личных имен. Отсюда следует вывод, что именно такая форма имени, считаясь официальной, претендовала на то, чтобы стать нормативной основой образования отчеств [Ганжина, 2016, 116]. В XVIII в., в период правления Екатерины II, официально использовать полные отчества на *-(в)ич* могли только члены царской семьи, генералы и чиновники высокого ранга [ср.: Рогалев, 2009, 48]. Для людей, принадлежавших к высшим слоям общества, именованья в форме отчества с «вичем» играли не только различительную роль. Именем отца, занимающего привилегированное положение в обществе, подтверждался и особый статус его сына [Полякова, 1975, 64]². Невзирая на официальное размежевание этих двух моделей патронимов в пределах Российской империи, в XVIII–XIX вв. в разговорной речи наблюдается постоянное смешение форм на *-ич* с формами на *-ов, -ев, -ин*. В документальной письменности постепенно укрепились отчества с суффиксом *-ич*, употребляемые независимо от социального статуса человека. Встречавшиеся в некоторых документах конца XIX — начала XX в. формы типа *Ильин* считались уже архаичными. В живом языке наблюдалась противоположная ситуация: здесь патронимические именованья без «вича» функционировали иногда вплоть до Октябрьской революции [Там же, 73–74]. В некоторых регионах в официальном делопроизводстве полные отчества крестьян появились только после 1917 г. [Сими́на, 1973, 180].

1.2. Краткая характеристика региона

Система личных наименований на польско-восточнославянском пограничье с самого начала складывалась на фоне сосуществования разных культур и языков. Особенности местного антропонимикона определяются в первую очередь

¹ Родовые (фамильные) прозвания имели не только формы на *-ов, -ев, -ин*, образованные на базе дедичеств. Вторую группу составляли именованья с суффиксами *-ск, -цк* (например, *Воротынские, Трубевские*), которые указывали на земельные владения в той или иной местности [Рогалев, 2009, 47].

² На территории Великого княжества Литовского ограничений в использовании форм отчеств не было. В официальном делопроизводстве при именовании любых лиц, в том числе крестьян, употреблялись полные формы отчеств [Citko, 2001, 62; Рогалев, 2009, 48–49].

наличием двух христианских вероисповеданий — православия и католицизма. Важным фактором являлась также государственная принадлежность территории, особенно в период формирования ономастических моделей (XIV–XVI вв. — Великое княжество Литовское, 1569–1795 гг. — Королевство Польское). Вышеуказанные факторы представляют собой историко-культурную точку отсчета для анализа личных имен и фамилий в синхронном и диахроническом отношениях.

Иная ситуация возникает в случае третьего элемента формулы идентификации человека, т. е. отчества. Исследуемый материал, охватывающий последнее десятилетие XIX в., относится к временам государственной принадлежности Подляшья Российской империи (1807–1918). Как известно, формирование антропонимических систем тесно связано с развитием государственного строя и правовых норм [Milejkowska, 1967, 177], поэтому формулы наименования лиц были подчинены законам, существовавшим в царской России. Следовательно, правила образования и употребления отчеств в данный период вписываются в рамки русской антропонимической традиции³.

2. Отчества в православном приходе в Райске

2.1. Характеристика источника

Перейдем к рассмотрению ономастического материала, почерпнутого из метрических записей⁴ православного прихода в Райске⁵. Здешние церковные книги не отличаются по структуре от документов, которые использовались

³Необходимо отметить, что в польской ономастической литературе вопрос о собственно отчествах в принципе не встречается, так как этот компонент именования человека не присущ польской антропонимической системе. К немногочисленным исключениям относятся фрагменты эмпирических работ, посвященных анализу надгробных надписей южной полосы польско-восточнославянского пограничья, который проводится в основном представителями Люблинской ономастической школы. В рассматриваемом ими материале отчества православных и грекокатоликов встречаются сравнительно редко, поэтому они не являются объектом отдельных исследований. Исторические патронимы, в свою очередь, упоминаются ономастами в контексте становления фамилий, в качестве одной из моделей, представляющей собой так называемый патронимический тип (фамилии на *-ович/-евич* и фамилии с суффиксальным компонентом *-к-*, в частности характерные для этого региона фамилии на *-ук/-чук*).

⁴Метрические книги прихода в Райске, относящиеся к рассматриваемому периоду (1891–1900 гг.), хранятся в Государственном архиве г. Белосток (см. список источников).

⁵Точная дата основания православного прихода в Райске неизвестна. Самое раннее упоминание о селе датируется XVI в. Обстоятельства, повлиявшие на построение первого приходского храма, подробно указаны в церковной летописи. В 1891–1900 гг. приход составляли, помимо села Райск, следующие деревни: Храболы, Дениски, Гацьки, Гусаки, Яцевичи, Лысе, Налогы, Плотичи и Стацевичи, а также жилые хутора Корпач и Клетне, имение Столовач и местность Страбля с находящимися в ее пределах лесопильным заводом и железнодорожной станцией [подробнее см.: Fionik, 2000, 13–14; Семянчук, 2002, 38–47; Sosna, Troc-Sosna, 2006, 293–300; Godun & Godun, 2012, 22–24].

в этот период в других православных приходах на Подляшье. В части «О родившихся» дается информация о дате рождения и крещения ребенка, о его имени; дальше указываются данные его родителей (их звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание), а затем — звание, имя, отчество и фамилия восприемников. Последняя графа предназначена для подписи священника, который совершал крещение. В данной работе мы остановимся на отчествах биологических родителей крещаемых детей.

Исследуемый источник содержит информацию о 1 549 крещениях (818 младенцев мужского пола и 731 — женского). Не во всех метриках указаны патронимы обоих родителей. Отчество отца крещаемого ребенка отсутствует в 29 записях, идентифицирующих 18 мужчин (имеются только имя и фамилия, например *Григорій Бобыль*, *Яковъ Гарасимюкъ*, *Олимонъ Тишукъ*, *Василій Шмолевскій*, *Венедиктъ Оедорукъ*, *Василій Юзефатюкъ*⁶).

Причины такого положения вещей могут быть разные. В некоторых случаях отец действительно мог быть неизвестен, так как в «повторяющихся» семьях сохраняется последовательность: отчество отсутствует в метриках крещения нескольких детей одних и тех же родителей, например *Иванъ Василюкъ* (3 раза), *Владимиръ Вишневскій* (2), *Фабіанъ Ковалевскій* (3), *Яковъ Тишукъ* (3) и т. д. С другой стороны, возможно, что этот элемент опущен по ошибке, поскольку в некоторых записях, идентифицирующих одних тех же лиц, отчество отца указано, например *Александръ Буткевичъ* (2), но *Александръ Осиповъ Буткевичъ* (1); *Иванъ Петручукъ* (1), но *Иванъ Ивановъ Петручукъ* (3).

Сходная ситуация наблюдается в отчествах женщин. Встречается 19 записей, идентифицирующих 11 матерей крещаемых детей, например [*Симеонъ Ивановъ Антонюкъ и его жена*] *Марія*⁷; [*Константинъ Варѳоломѣевъ Артисевичъ и его жена*] *Евдокія*; [*Ома Ивановъ Владиміровъ и его жена*] *Марія*. Последовательность в случае нескольких крещений сохраняется, например [*Романъ Станиславовъ Новаковскій и его жена*] *Марія* (3); [*Романъ Йереміевъ Годзина и его жена*] *Ирина* (2); [*Алексѣй Ивановъ Юзвюкъ и его жена*] *Параскевія* (2). В двух записях рядом с именем матери выступает примечание, являющееся поводом для отсутствия отчества: [*Романъ Станиславовъ Новаковскій и его жена*] *Марія незаконнорожденна* (так!) (06.01.1897); [*Ома Ивановъ Владиміровъ и его жена*] *Марія незаконнорожденная* (20.05.1900). Встречается и другая ситуация: несколько раз имеется запись *Максимъ Никитовъ Рибка*⁸ и законная жена его *Марія*, но только однократно в случае этой женщины имя сопровождается отчеством: *Максимъ Никитовъ Рибка и законная жена его Марія Григоріева*. Личные данные

⁶ Образования на -ук/-чук в исследуемом материале являются фамилиями.

⁷ В документах XIX в. фамилия была «приписана» мужчине, поэтому достоверная экземплификация требует цитирования больших фрагментов, необходимых для более точного восстановления ономастического контекста (они приводятся — здесь и далее — в квадратных скобках).

⁸ В одном случае фамилия появляется в варианте *Рыбка*.

крестьянки д. Дениски *Татіаны*, жены Ивана Андреева Юзвюка, в одном случае появляются без патронима, но в другом месте ее отчество указано: *Ивань Андреевъ Юзвюкъ и законная жена его Татіана Иліева* (2).

Насчитываются также 22 записи незаконнорожденных детей, где по очевидным причинам указаны только данные (имя, отчество и фамилия) матери ребенка, например *Евдокія Иванова Базылюкова*, *Анна Иванова Бѣлецкая*, *Наталія Іліева Крупицкая*, *Софія Даміанова Миронюкъ*, *Евдокія Климентіева Никитюкова*, *Александра Андреева Тимошукова*, *Матрона Давидова Өедорукова*. Две метрические записи касаются, скорее всего, одной и той же женщины: *Марія Захарова Момотко* и та же *Марія Захаріева Момотко* с примечанием: *вдова незаконнородившая*. В одном случае, где указываются только данные матери (имя и отчество, фамилия отсутствует), имеется иная заметка: *Софія Гавріилова вдова по мужу*.

2.2. Словообразовательные особенности ономастического материала

В исследуемом материале представители мужского пола именуется полуотчествами на *-овъ*, *-евъ*, *-инъ* (*Александровъ*, *Георгіевъ*, *Іліинъ*, *Софроніевъ*, *Өилимоновъ*, *Өоминъ* и т. д.). Последовательность употребления того или иного суффикса в большинстве случаев сохраняется. После твердого согласного к основе присоединяется суффикс *-овъ* (*Иларіоновъ*, *Максимовъ*, *Несторовъ*), к основе на *j* (имена на *-ий*, *-ай*, *-ей*) прибавляется суффикс *-евъ* (*Димитріевъ*, *Матѳѣевъ*, *Николаевъ*). Некоторые формы отчеств заканчиваются на *-овъ*, поскольку основами послужили нецерковные варианты — светские и народные, например *Антоновъ* (от *Антонъ*; ср. *Антоний* — *Антониев*), *Бонифатовъ* (от *Бонифатъ*; ср. *Вонифатий* — *Вонифатиевъ*), *Евфимовъ* (от *Евфимъ*; ср. *Евфимий* — *Евфимиев*), *Тарасовъ* (от *Тарасъ*; ср. *Тарасий* — *Тарасиев*), *Корниловъ* (от *Корнилъ*, *Корнило*; ср. *Корнилий* — *Корнилев*).

Небольшая группа — это параллельные образования от церковной и светской форм (*Захаріевъ* — *Захаровъ*, *Игнатіевъ* — *Игнатовъ*, *Стахіевъ* — *Стаховъ* и *Кондратовъ* — *Кондратіевъ*⁹). Во всех ситуациях количество отчеств от канонических форм личных имен превышает количество патронимов от нецерковных вариантов. При этом очень часто разное написание касается имени собственного одного и того же человека, например *Өома Игнатіевъ Метенька* — *Өома Игнатовъ Метенька*; *Ивань Игнатіевъ Себесюкъ* — *Ивань Игнатовъ Себесюкъ*; *Андрей Кондратіевъ Дядюль* — *Андрей Кондратовъ Дядюль*; *Игнатій Стахіевъ Эшмонтъ* — *Игнатій Стаховъ Эшмонтъ*. В других случаях последовательность в именовании одного и того же лица сохраняется, и чаще она связана с употреблением отчества от церковной формы, например *Яковъ Игнатіевъ Калиновскій*, *Левъ Захаріевъ Степанюкъ*.

⁹ Особенности употребления разных форм этого имени рассматриваются ниже.

Вариативность наличествует также в формах отчества от неправославного имени Франц: *Михаилъ Францевъ Грабовскій* — *Михаилъ Францовъ Грабовскій*; *Иванъ Францевъ Литвинчукъ* — *Иванъ Францовъ Литвинчукъ* (кроме того, встречается написание *Иванъ Франковъ Литвинчукъ*).

Неодинаково образованы патронимы на базе христианских личных имен *Илия*, *Лука*, *Фома*. Отмечаются разные способы их написания, т. е. *Иліинъ* — *Иліевъ* (*Викентій Іліинъ Григоруць* — *Викентій Іліевъ Григоруць*; *Артемій Іліинъ Костючукъ* — *Артемій Іліевъ Костючукъ*; *Илія Іліинъ Бѣлецкій* — *Илія Іліевъ Бѣлецкій*); *Ѳоминъ* — *Ѳомовъ* (*Діонисій Ѳоминъ Богушъ* — *Діонисій Ѳомовъ Богушъ*; *Никифоръ Ѳоминъ Самуйлюкъ* — *Никифоръ Ѳомовъ Самойлюкъ*; *Андрей Ѳоминъ Щербинскій* — *Андрей Ѳомовъ Щербинскій*); *Лукінъ*, *Лукіинъ* — *Лукіевъ*¹⁰ (*Герасимъ Лукіинъ Костерева* — *Герасимъ Лукіевъ Костерева*; *Илія Лукіинъ Сидорукъ* — *Илія Лукіевъ Сидорукъ*; *Ѳеодоръ Лукінъ Сидорукъ* — *Ѳеодоръ Лукіевъ Сидорукъ*). Вышеприведенные примеры касаются одних и тех же мужчин, что подчеркивает отсутствие последовательности в написании отчеств. Суффикс *-овъ* используется также в отчествах от других имен с окончанием *-а*: *Никитовъ* (*Иванъ Никитовъ Андреюкъ*) и *Савовъ* (*Александръ Савовъ Кониковъ*).

Полное мужское отчество встречается в рассматриваемом материале лишь восемь раз. Впервые оно зафиксировано в начале исследуемого десятилетия (1892), все остальные случаи относятся к концу этого периода (1897–1900). За одним исключением употреблению антропонимической формулы, содержащей полное отчество, предшествует дополнительная информация о звании (тителе) отца ребенка и/или занимаемой им должности, например *Начальникъ Страблинскаго лѣсопильнаго завода, Титулярный Совѣтникъ Александръ Александровичъ Рождественскій*; *Состоящій на Государственной службѣ въ удѣльномъ Вѣдомствѣ бугальтеромъ* (так!) *Страбельскаго лѣсопильнаго завода Викторъ Виталиевичъ Кондратовичъ*; *Мѣщанинъ г. Ковля Волынской Губерніи служащій на Ю. З. Ж. дорогѣ помощникомъ Начальника станціи Страбля Сергѣй Ивановичъ Новичевскій*; *Нотаріусъ Рижскаго Окруснаго Суда г. Валка проживающій въ имѣніи Столовачъ Сергѣй Константиновичъ Алексѣевъ*; *Запасной солдатъ Кобринскаго уѣзда Илоской волости д. Илоскъ служащій на ст. Страбля въ должности сторожа Захарій Лукичъ Жаворонокъ*; *Управляющій Страблинскимъ лѣсопильнымъ Заводомъ Колежскій Совѣтникъ Николай Петровичъ Левицкій*. Эта добавочная информация дает основание видеть тенденцию применения отчества на *-ич* среди представителей престижных социальных групп. Тем не менее некоторые лица именуется в разные годы с помощью неодинаковых форм, например: *Герасимъ Лукичъ Костерева* (1897) — *Герасимъ Лукіевъ Костерева* (1893,

¹⁰ Ср. *Лукиевъ* < церк. *Лукий*. Вследствие ложного смешения писцом отчеств от имен *Лукий* и *Лука* патроним возник на базе имени *Лука*, доказательством чему являются чередующиеся формы *Лукінъ*, *Лукіинъ*.

1900) — *Герасимъ Лукинь Костерева* (1895); *Александръ Саввичъ Кониговъ* (1900), ранее *Александръ Савовъ Кониговъ*.

Далеко не всегда высокая должность или привилегированное сословие маркируются патронимом с «вичем», ср. *Писарь Райскаго Волостнаго Правления из с. Лосинка Николай Александровъ Керновскій; Дворянинъ, служащий в должности телеграфиста на ст. Страбля Юго-Зап. ж. д. Александръ Станиславовъ Суббота; Служащий на ст. Страбля Ю. З. Ж. дороги въ должности помощника начальника станции, мѣщ. г. Бреста Прокофій Матѳеевъ Пилипенко; Служащий на Ю. З. Ж. дорогѣ старшимъ рабочимъ 1²⁰ околка 13²⁰ участка Павелъ Григоріевъ Солодкій; Жандармскій унтеръ-офицеръ Бѣлостокскаго отдѣленія Кіевскаго жандармскаго Полицейскаго управленія ж. д. служащий на ст. Страбля Иванъ Антоновъ Байбусъ; Состоящий въ запасѣ арміи фельдфебель дер. Олизарокъ Изабелинской волости Волковыскаго уѣзда, служащий въ Страблинскомъ лѣсопильномъ Заводѣ Георгій Михайловъ Скаскевичъ; Продавецъ винной лавки въ Райскѣ Запасной военной фельдшеръ изъ мѣщанъ г. Бѣльска Константинъ Варволомѣевъ Артисевичъ. По-видимому, часть профессий считались менее престижными и не предполагали употребления полных отчеств. Некоторые лица хотя и занимали соответствующие должности, но происходили из крестьян, для именованія которыхъ использовались патронимические образования с суффиксами -овъ, -евъ, -инъ, ср., например, *Кассиръ Страбельскаго лѣсопильнаго завода, старшій вахмистръ изъ Крестьянъ Ярославской Губерніи Рыбинскаго уѣзда Николокормской волости дер. Золотихи Николай Василіевъ Ёуліановъ*.*

Форма отчества, зафиксированная 12.07.1891, отличается по структуре от остальных записей: вместо синтетического патронимического образования использована дескрипция со словом *сынъ*. Ее употребление вызвано, очевидно, стремлением избежать смешения с фамилией: *Илія сынъ Ивана Ивановъ*.

Репартиция суффиксов в зависимости от финали основы сохраняется также и в женских отчествах. Формант -ова прибавляется к основам на твердый согласный, например [...*Шевчукъ и жена его*] *Параскевія Ѳеодорова*; [...*Данилюкъ и жена его*] *Ёуліанія Романова*; [...*Петрашко и жена его*] *Ёоанна Степанова*; [...*Савчукъ и жена его*] *Марія Севастіанова*; [...*Самуйлюкъ и жена его*] *Ѳеофила Ёоасафова*. Суффикс -ева присоединяется к основам на *ј* (имена на -ий, -ей, -ай), например [...*Оксенюкъ и жена его*] *Анастасія Климентіева*; [...*Домбровскій и жена его*] *Ѳекла Игнатіева*; [...*Ѳедорукъ и жена его*] *Евфросинія Тимоѳеева*; [...*Кониговъ и жена его*] *Елена Епифаніева*; [...*Василюкъ и жена его*] *Елена Алексѣева*.

Встречаются онимические пары, где отдельные варианты образованы от церковной и нецерковной форм одного имени: [...*Демьянюкъ и жена его*] *Евфросинія Евфиміевна* — [...*Кордюкевичъ и жена его*] *Марія Евфимова*; [...*Домбровскій и жена его*] *Ѳекла Игнатіева* — [...*Войцукъ и жена его*] *Евдокія Игнатова*. Нередко ситуация такого типа касается именованій одной и той же женщины, например [...*Богушь и жена его*] *Агафія Григоріева* — [...*Богушь и жена его*]

Агафія Григорова; [...*Тарасюк и жена его*] *Евфимія Захарієва* — [...*Тарасюк и жена его*] *Евфимія Захарова*; [...*Метенька и жена его*] *Евфросинія Захарієва* — [...*Метенька и жена его*] *Евфросинія Захарова*; [...*Калиновскій и жена его*] *Марія Стахієва* — [...*Калиновскій и жена его*] *Марія Стахова*.

В чередующихся антропонимических формулах с отчеством *Кондратієва* — *Кондратова* (например, [...*Бобрицькій и жена его*] *Агафія Кондратієва* — [...*Бобрицькій и жена его*] *Агафія Кондратова*; [...*Өедорукъ и жена его*] *Марія Кондратієва* — [...*Өедорукъ и жена его*] *Марія Кондратова*; [...*Минюкъ и жена его*] *Параскевія Кондратієва* — [...*Минюкъ и жена его*] *Параскевія Кондратова*) на базе церковного имени образован второй вариант: *Кондратова* < *Кондратъ*. Форму *Кондратій* следует считать гиперкорректной¹¹.

Имя *Франц*, чуждое православному календарю, также дает разные формы женских отчеств, ср.: [...*Шимчукъ и жена его*] *Пелагія Францева* — [...*Лукинянюкъ и жена его*] *Христина Францова*; в том числе по отношению к одним и тем же лицам: [...*Парөинюкъ и жена его*] *Домникія Францева* — [...*Парөинюкъ и жена его*] *Домникія Францова*; [...*Божко и жена его*] *Марія Францева* — [...*Божко и жена его*] *Марія Францова*; [...*Поплавскій и жена его*] *Екатерина Францева* — [...*Поплавскій и жена его*] *Екатерина Францова*. Жительница деревни Дениски, жена *Иліи Климентієва Бартошука*, именовалась тремя разными способами: *Анна Францева*, *Анна Францова* и *Анна Францишкова*.

Анализируемый материал подтверждает слова А. В. Суперанской [1990, 88] об основной причине появления разных патронимических форм, имеющих общую этимологию: «у русских же формы отчеств могут варьировать в зависимости от варьирования некоторых имен, например *Влас* и *Власій* — *Власович*, *Власовна* и *Власьевич*, *Власьевна*».

Некоторые формы отчеств образовались исключительно от нецерковных вариантов личных имен, например [...*Насута и жена его*] *Марөа Антонова*; [...*Глива и жена его*] *Анна Антонова*; [...*Чернакъ и жена его*] *Анна Корнилова*; в том числе от гиперкорректной формы церковного имени *Климент*, т. е. *Климентій*: [...*Оксенюкъ и жена его*] *Анастасія Климентієва*; [...*Михальчукъ и жена его*] *Марія Климентієва*; *Евдокія Климентієва Никитюкова*.

От имен с окончанием *-а* (*Никита*, *Өома*) женские (полу)отчества образуются только с помощью форманта *-ова*: [...*Литвинчукъ и жена его*] *Марія Никитова*; [...*Вишневскій и жена его*] *Цецилія Никитова*; [...*Мисюкъ и жена его*] *Параскевія Никитова*; [...*Базылюкъ и жена его*] *Ольга Өомова*; [...*Пузыта и жена его*] *Параскевія Өомова*; [...*Мисюкъ и жена его*] *Татіана Өомова* и т. д.

¹¹ Мы не останавливаемся на рассуждениях о собственно каноническом варианте, каковым является имя *Кодрат* [ср., например: Тихонов и др., 1995, 208; Суперанская, 1998, 212]. См. также [ПЦК, 84], где, помимо нескольких святых древнехристианского периода, носивших имя *Кодрат*, есть и грузинское имя *Кондрат*. В [SIP] последнее имя отсутствует.

Полные формы патронимических образований (на *-овна*, *-евна*) встречаются в 71 метрике (из 1 525), что составляет около 4,6 % от всех записей женских отчеств. При этом наблюдается интересное их расположение во времени. В 1891–1896 гг. возникает либо одно такое написание в год, либо таковых вообще нет. В 1897 г. имеются два примера, а уже в следующем году насчитывается 14 случаев, преимущественно в последнем квартале. Самое большое количество патронимов на *-овна*, *-евна* засвидетельствовано в 1899 г. — 44 записи, причем последняя датируется концом июля. В последнем году рассматриваемого периода (1900) имеется семь примеров отчеств такого типа, шесть из них появляются почти подряд, в июне.

В некоторых случаях обнаруживается корреляция: мать крещаемого ребенка именуется полным патронимом, если ее муж назван отчеством с «вичем», например: *Александръ Александровичъ Рождественскій и жена его Лукія Константиновна*; *Николай Петровичъ Левицкій и жена его Надежда Йоанновна*; *Викторъ Виталиевичъ Кондратовичъ и жена его Марія Моисеевна*; *Сергій Ивановичъ Новичевскій и жена его Изабелла Владиславовна*; *Сергій Константиновичъ Алексѣевъ и жена его Ольга Николаевна*. С другой стороны, встречаются записи женского отчества с *-овна*, *-евна*, хотя патроним мужа выступает в форме полуотчества, например: *Николай Василювъ Ёуліановъ и жена его Александра Андреевна*; *Александръ Савовъ Кониковъ и жена его Елена Епифаніевна*; *Николай Николаевъ Юзвюкъ и жена его Теокла Матѳѣевна*; *Иванъ Александровъ Корпачъ и жена его Марія Ивановна*; *Александръ Никитовъ Андреюкъ и жена его Марѳа Ипполитовна*; *Порѳирій Михайловъ Замфировъ и жена его Марія Осиповна*; *Сергій Михайловъ Онофріюкъ и жена его Анна Осиповна* и т. д. В период увеличения популярности полных форм женских отчеств они мы на *-овна*, *-евна* употребляются чаще всего среди крестьянок.

Многодетность предоставляет возможность заметить словообразовательную вариативность отчеств одних и тех же женщин в разные годы исследуемого десятилетия, например [...*Болтручукъ и жена его*] *Елена Андреева* — [...*Болтручукъ и жена его*] *Елена Андреевна*; [...*Павлючукъ и жена его*] *Параскевія Антонова* — [...*Павлючукъ и жена его*] *Параскевія Антоновна*; [...*Момотко и жена его*] *Їустина Антонова* — [...*Момотко и жена его*] *Їустина Антоновна*; [...*Домбровскій и жена его*] *Харитина Михайлова* — [...*Домбровскій и жена его*] *Харитина Михайловна*; [...*Шешко и жена его*] *Теофила Осипова* — [...*Шешко и жена его*] *Теофила Осиповна*. Таких случаев довольно много. Не исключено, что увеличение частотности употребления отчеств на *-овна*, *-евна* среди крестьянок связано с появлением во второй части исследуемого периода чуть большего количества жен чиновников, по отношению к которым применение полной формы отчества считалось — как можно предполагать — обоснованным.

По словам Х. Милейковской [Milejkowska, 1967, 188], наличие суффикса *-н* в женских патронимах всегда указывало исключительно на отца, в то время как

суффиксы *-ов, -ев, -ин* в более ранних памятниках могли относиться как к отцу, сопровождаясь словами *дочь, дочерь*, так и к мужу, обычно без использования служебных слов.

От славянских имен используются отчества, сформированные исключительно «на новый лад» [Суслова, Суперанская, 1978, 204], т. е. *Владиславовна, Вячеславовна, Станиславовна* и т. д.

2.3. Фонетические особенности материала

Особенности написания некоторых форм отчеств касаются также их фонетического строя. В этом месте необходимо подчеркнуть, что установить отклонения от общепринятых норм непросто. В ряде случаев проблемно определить, какой вариант имени признать базисным, а какой — маркированным. В отличие от имен крещаемых младенцев, где нормативной, исходной надо считать каноническую, церковную форму (т. е. *Иоанн*, а не *Иван*; *Иаков*, а не *Яков*; *Дамиан*, а не *Демьян*; *Феодора*, а не *Хведора*; *Акилина*, а не *Квилина*; и т. д.), для патронимических названий установление такой соотносительности, универсальной для всех отчеств, невозможно. Причина подобного положения дел заключается в специфике развития антропонимических систем восточнославянских народов, где ряд отчеств образовался от народных форм личных имен (возникших именно путем фонетических преобразований церковных прототипов) и закрепился в таком виде в официальном делопроизводстве. Подобные варианты считались нормативными даже в документах церковного характера, что подтверждают метрические записи исследуемого периода. Так, не являются особенными отчества *Михайловъ* (65)¹², *Михайлова* (64) / *Михайловна* (4); *Осиповъ* (67), *Осипова* (82) / *Осиповна* (7); *Яковлевъ* (39), *Яковлева* (29); *Ивановъ* (130) / *Ивановичъ* (1), *Иванова* (151) / *Ивановна* (7); *Якимовъ* (20), *Якимова* (20) / *Якимовна* (2); *Федотовъ* (1), хотя они образовались от народных форм христианских личных имен, ставших в свое время официальными (исходными) в записях светского порядка. На этом фоне странным кажется отчество *Їоанновна* (1), образованное на базе церковного варианта имени.

Интересны пары, содержащие отчества от имен в церковном и светском (литературном) вариантах: *Алексіевъ* (7) — *Алексѣевъ* (10), *Алексіева* (2) — *Алексѣева* (23) / *Алексѣевна* (1) / *Алѣксѣева* (1); *Даміанова* (5) — *Демьянова* (1) / *Демьяновна* (1); *Иліева* (28) — *Ильина* (1); *Стефановъ* (3) — *Степановъ* (31), *Стефанова* (6) — *Степанова* (63) / *Степановна* (4).

Патронимы от народных форм имен появились в силу воздействия живой разговорной речи. Можно сопоставить их с отчествами от исходных (церковных и/или литературных) вариантов, поскольку последние также

¹² Число в скобках указывает, сколько раз данная форма появляется в анализируемом материале (учитывается каждый факт употребления).

присутствуют в рассматриваемом материале, ср.: *Эмельяновъ* (2) — лит. *Емельяновъ* (9), *Эмельянова* (1) — лит. *Емельянова* (3); *Прокофiевъ* (5) — *Прокофьевъ* (2) — церк. *Прокопiевъ* (2); *Трохимова* (2) — церк., лит. *Трoвимова* (4); *Себестiанова* (1) — церк., лит. *Севастiанова* (3); *Калениковъ* (1) — *Калиниковъ* (1) — *Калинниковъ* (1) — церк. *Каллиниковъ* (1), *Каленикова* (1) — *Калиникова* (2). От народной формы *Бонифат* (ср. церк. *Вонифатий*) образовалось отчество *Бонифатовъ* (1). В некоторых производных формах имен происходит дегеминация, что отражено в написании отчеств, образованных на их основе, ср. *Кирилова* (1) — *Кириллова* (1); *Саввичъ* (1) — *Савовъ* (1); *Филиповъ* (10) — *Филиповъ* (4); *Филипова* (6) — *Филиппова* (1), а также приведенные выше патронимы от народных вариантов церковного имени *Каллиник*¹³.

Колебания заметны в группе отчеств от имен, не употребляющихся в православной церкви: *Казмировъ* (1) — *Казмировъ* (1), *Казмирова* (5) — *Казмирова* (6) / *Казмирова* (6); *Франковъ* (1) — *Францевъ* (4) — *Францовъ* (5).

Нестабильность в употреблении фонетически дифференцированных вариантов патронимов подчеркивается их применением по отношению к одному и тому же человеку, например *Михаиль Филиповъ Гапонюкъ* — *Михаиль Филиповъ Гапонюкъ*; [...*Савчукъ и жена его*] *Марiя Севастiанова* — [...*Савчукъ и жена его*] *Марiя Себестiанова*; [...*Василюкъ и жена его*] *Наталiя Трохимова* — [...*Василюкъ и жена его*] *Наталiя Трохимова*.

2.4. Графические особенности материала

В области графики расхождения немногочисленны и касаются реализации в письменной речи звуков [е] и [и]. В мужских отчествах несколько пар такого типа: *Григорiевъ* (81) — *Грiгорiевъ* (1) и *Моисеевъ* (5) — *Моисѣевъ* (8). В женских отчествах: *Владимирова* (1) — *Владимiрова* (2), *Моисеева* (2) / *Моисеевна* (1) — *Моисѣева* (1), упоминавшиеся выше *Алексѣева* (23) / *Алексѣевна* (1) — *Алѣксѣева* (1) и *Казмирова* (6) — *Казмирова* (6). Наличие вариантов *Моисеевъ*, *Владимирова*, *Моисеева* / *Моисеевна*, *Казмирова* можно связать с наметившейся тенденцией к вытеснению букв *ѣ* и *і*. Буква *ѳ* в исследуемом документе употребляется последовательно (не отмечено вариантов, содержащих на ее месте графему *ф*).

2.5. Отчество как маркер семейных традиций именования

Наличие отчеств в именных формулах прихожан дает возможность проследить воздействие семейных традиций на местную систему именования в пределах трех поколений по мужской линии. Исследуемый материал насчитывает ровно 50 записей, где личное имя отца ребенка совпадает с именем, выступающим в роли этимона патронима (т. е. с именем деда крещаемого младенца). В связи с высоким коэффициентом рождаемости в данный период имена и отчества некоторых

¹³ В случае антропонимов *Калинниковъ*, *Калинникова* наблюдается ошибочное удвоение *н*.

носителей повторяются. В ходе сокращения записей, повторяющихся в пределах одной и той же семьи, получается 26 пар со сходными именами и отчествами, например: *Игнатій Игнатієвъ Зинчукъ, Василій Василієвъ Пашковскій, Ома Омовъ Оедорукъ, Оаддей Оаддѣевъ Ясюкъ, Ілія Іліинъ Бѣлецкій, Степанъ Степановъ Саковичъ* и т. д.

Благодаря трехчленной антропонимической формуле можно проследить еще один тип семейной традиции — сходство имени крещаемого младенца мужского пола с именем его дедушки, сохранившимся в основе отчества отца ребенка. Статистические данные показывают наличие этой зависимости в 48 записях. В момент крещения 25 мальчиков получили имена в честь дедушек по отцовской линии (например: имя мальчика *Іоаннъ* — отец *Осипъ Ивановъ*, аналогично: *Андрей* — *Давидъ Андреевъ, Михаилъ* — *Сергѣй Михайловъ, Оеодоръ* — *Корнилій Оеодоровъ*). 22 записи свидетельствуют о совпадении имени новорожденного с именем дедушки со стороны матери (*Василій* — *Іуліанія Василіева, Яковъ* — *Марія Яковлева, Михаилъ* — *Татіана Михайлова, Левъ* — *Анастасія Львова* и др.). В одном случае окрещенному в декабре 1900 г. Стефану могло быть присвоено имя в память о дедушке как со стороны отца, так и со стороны матери (*Стефанъ* — *Александръ Стефановъ Хлодовскій и жена его Евдокія Стефанова*). В некоторых семьях можно говорить о настоящей традиции в области именованія детей (22.02.1897: *Михаилъ* (имя младенца) — *Михаилъ Михайловъ Гапонюкъ* (данные отца); 02.07.1900: *Андрей* — *Андрей Андреевъ Чернакъ*; 06.01.1892: *Іоаннъ* — *Іоаннъ Григоріевъ Семенюкъ и жена его Параскевія Иванова*).

Не будет лишним упомянуть, что выбор имени для ребенка мог быть обусловлен другими причинами, а совпадение с именем деда являлось случайностью. Вполне возможно, что имя давалось с учетом религиозных факторов, по святым, т. е. в честь святого, память которого церковь отмечает в день рождения и/или крещения ребенка (или около этого дня), например:

01.01.1891: имя ребенка *Василій* — отец *Андрей Василіев*; 01.01.1895: *Василій* — отец *Осипъ Василіев* (1 января — память свт. Василия Великого);

01.09.1891: *Симеонъ* — отец *Оеодоръ Симеоновъ* (1 сентября — память прп. Симеона Столпника);

10.11.1891: *Михаилъ* — мать *Іустина Михайлова*; 10.11.1892: *Михаилъ* — мать *Елисавета Михайлова* (8 ноября — память Архистратига Михаила);

26.12.1892: *Стефанъ* — мать *Параскевія Стефанова* (27 декабря — память ап. првмч. Стефана);

27.09.1894: *Іоаннъ* — отец *Ома Иванов* (26 сентября — память ап. Иоанна Богослова);

01.08.1898: *Стефанъ* — отец *Ілія Степановъ* (2 августа — литургическое воспоминание перенесения мощей ап. првмч. Стефана).

Также не исключено, что имена давались не в честь деда, а просто по тем причинам, которые определяются понятиями «мода», «популярность», так как имена,

выступившие в вышеуказанных сопоставлениях, принадлежат к числу самых популярных крестных имен, присваиваемых новорожденным в 1891–1900 гг. в приходе в Райске¹⁴. В таких случаях именование детей могло происходить с сознательным учетом двух факторов, одним из которых была семейная традиция (имя деда), а вторым — мода или святцы.

2.6. Вопрос о популярности этимонов отчеств

Проведенный анализ позволил выделить в основах рассматриваемых отчеств 115 личных имен, все они являются христианскими. Почти половину из них (55 единиц) составляют греческие по происхождению имена: *Авксентий, Александр, Василий, Георгий, Евдоким, Иероним, Исидор, Кирилл, Лев, Никифор, Севастиан, Тарасий, Феодор, Харитон* и др. Имен семитского (*Варфоломей, Илия, Иоанн, Иоасаф, Иосиф, Михаил, Назарий, Фаддей* и т. д.) и латинского (*Венедикт, Виталий, Иустин, Константин, Корнилий, Максим, Сильвестр* и пр.) происхождения гораздо меньше: 22 и 21 имя соответственно. Остальные группы представлены одним-двумя примерами. Обращает внимание небольшая частотность славянских имен (учитывая те, которые присутствуют в православном богослужебном календаре), их только два — *Владимир* и *Вячеслав*.

В качестве словообразовательной базы анализируемых патронимов выступили несколько личных имен, имеющих христианскую мотивировку, но присутствующих исключительно в святцах западной церкви. Это имена германского происхождения (*Вильгельм > Каролина Вильгельмовна; Готфрид > Елена Готфридовна; Карл > Осип Карлов Пешелев; Людвик > Андрей Людвигов Мручинский*), славянского (*Владислав > Изabella Владиславовна; Казимир > Климентий Казмировъ Василюк; Станислав > Александръ Станиславовъ Суббота*) и персидского (*Каспер > Романъ Каспровъ Юзвюк*), а также имя *Франц / Францишек (Иванъ Францовъ Литвинчук)*, происхождение которого точно не определено.

Установление популярности отчеств (точнее, продуктивности личных имен в основах патронимов) на основании синхронного анализа не будет авторитетным, поэтому в настоящей статье мы сознательно отказываемся от этого намерения. Главная причина препятствий заключается в многодетности, а впоследствии — в существовании больших семей, проживавших на территории одного прихода, во многих случаях в пределах одного населенного пункта: отчества братьев и сестер из одной семьи восходят к одному и тому же человеку¹⁵. Тем не менее можно заметить, что некоторые имена в основах патронимических образова-

¹⁴ Наиболее употребительными крестными именами были *Иоанн, Василий, Андрей, Григорий, Николай, Михаил, Иосиф, Стефан*.

¹⁵ К другим причинам, усложняющим установление этих закономерностей, следует отнести повторные браки, а иногда и ошибки в оформлении метрических записей.

ний появляются довольно часто (ср. отчества *Андреевъ / Андреева, Василиевъ / Василиева, Ивановъ / Иванова, Михайловъ / Михайлова, Осиповъ / Осипова* и т. д.), другие засвидетельствованы лишь один раз в течение всего десятилетия (например, *Антиповъ, Виталиевичъ, Евтихievна, Тарасовъ*).

2.7. Отчество на фоне именной формулы

Наличие официальных патронимов в метрических записях в православных приходах в XIX в. дает возможность увидеть некоторые явления в области антропонимических формул в целом. Например, обнаруживаются интересные сочетания отчеств и фамилий. Самыми популярными фамилиями в приходе в Райске являются онимы на *-ук/-чук*, распространены также фамилии на *-ский/-цкий*. Типичны для местной антропонимии и фамилии с суффиксами *-ович/-евич*, в том числе возникшие на базе христианских личных имен. Образуются сочетания с полуотчествами типа *Василій Моисеевъ Абрамовичъ, Петръ Карловъ Игнатовичъ, Игнатій Алексѣевъ Саковичъ, Назарій Филиповъ Филиповичъ, Илія Антоновъ Филиповичъ*. Но в одном случае, где употреблена полная форма отчества, представлена конструкция *Викторъ Виталиевичъ Кондратовичъ*. В ситуациях перестановки звеньев может возникнуть проблема с отнесением его к соответствующему типу антропонимов. Наблюдается и противоположное явление. Фамилии на *-ов/-ев* на Подляшье сравнительно редки. Их носителями являются чаще всего чиновники и военные, приехавшие сюда из других частей Российской империи. Как отмечалось выше, некоторые лица, такие как *Нотаріусъ Рижскаго Окружнаго Суда <...> Сергѣй Константиновичъ Алексѣевъ*, именовались с «вичем», предположительно в связи с исполнением высокой должности. Но в случаях, где фамилии этой модели предшествует полуотчество, рядом оказываются два элемента, тождественные по структуре: *Ома Ивановъ Владиміровъ, Владиміръ Николаевъ Григоріевъ, Николай Василіевъ Ёуліановъ* и др.

3. Заключение

В результате проведенного исследования мы выяснили, что формы отчеств, засвидетельствованные в метрических записях православного прихода в Райске в конце XIX в., в большинстве случаев построены по одной модели. Для именования лиц обоих полов применяются полуотчества с суффиксами *-ов, -ев* (*Ивановъ, Кононовъ, Георгіевъ, Тимоѣевъ; Павлова, Спиридонова, Авксентіева, Лаврентіева* и т. д.). Меньшая частотность употребления присуща полным отчествам (*Александровичъ, Ивановичъ; Евласіевна, Олимоновна*). Эти две группы патронимических образований могут иногда чередоваться, даже по отношению к одному и тому же человеку. Словообразовательной базой рассмотренных единиц послужили полные формы христианских личных имен, в некоторых случаях

фонетически отличавшиеся от исходных вариантов. Вариативность обсуждаемых онимов проявляется на разных уровнях (фонетика основ, словообразовательные модели, графика), причем в этом контексте существенным является то, что все метрики оформлены одним писцом (в нашем случае — псаломщиком) и заверены подписью одного и того же настоятеля. Как показал анализ, отчества являются неотъемлемой частью формул идентификации православных жителей Подляшья в этот период. Дополняя особенности личных имен и фамилий прихожан, они подчеркивают колорит местного антропонимикона.

Источники

- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1891 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/1.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1892 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/1.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1893 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/2.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1894 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/2.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния Литовской епархии, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1895 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/2.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния Литовской епархии, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1896 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/2.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния Литовской епархии, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1897 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/3.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния Литовской епархии, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1898 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/3.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской Пятницкой церкви Бельского Благочиния, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1899 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/3.
- Метрическая книга, данная из Литовской духовной консистории Райской церкви Бельского Благочиния, для записи родившихся, браком сочетавшихся, умерших и присоединившихся, на 1900 год // Archiwum Państwowe w Białymstoku. Sygn. 4/943/0/-/4.
- ПЦК — Православный церковный календарь. М. : Изд-во Моск. Патриархии, 1998.
- Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М. : АСТ 1998.
- Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М. : Школа-Пресс, 1995.
- SIP — Spis imion prawosławnych w brzmieniu polskim i staro-cerkiewno-słowiańskim / red. J. Charkiewicz. Warszawa : Warszawska Metropolia Prawosławna, 2011.

Исследования

- Безбородова Ю. В.* Характеристика антропонимии приходо-расходных книг (на материале приходо-расходных книг XVIII–XIX вв.) // Вестник Нижневартговского государственного университета. 2013. № 2. URL: <https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/49193/33088> (дата обращения: 11.11.2021).
- Ганжина И. М.* Об основных тенденциях антропонимической номинации преднационального периода (на материале тверских памятников деловой письменности XVI–XVIII веков) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2016. № 1. С. 114–121.
- Полякова Е. Н.* Из истории русских имен и фамилий. М. : Просвещение, 1975.
- Полякова Е. Н.* Формирование пермских отыменных фамилий в XVII–XVIII веках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 3 (9). С. 7–17.
- Рогалев А. Ф.* Историческая антропонимия Гомеля и окрестностей. Гомель : Барк, 2009.
- Семянчук Г.* Гісторія будаўніцтва праваслаўнай царквы ў вёсцы Райск у другой палове XIX ст. // Бельскі гостінец. 2002. № 3–4. С. 38–47.
- Симина Г. Я.* История отчеств // Ономастика Поволжья — 3 : материалы III конф. по ономастике Поволжья / отв. ред. Р. Г. Кузеев, В. А. Никонов. Уфа : АН СССР, 1973. С. 177–182.
- Суперанская А. В.* Имя — через века и страны. М. : Наука, 1990.
- Суслова А. В., Суперанская А. В.* О русских именах. Л. : Лениздат, 1978.
- Ćitko L.* Nazewnictwo osobowe północnego Podlasia w XVI w. Białystok : Wyd. UwB, 2001.
- Fionik D.* Rajska ziemia cerkiewna // Бельскі гостінец. 2000. № 4. С. 13–14.
- Godun J., Godun I.* Historia parafii świętych Piotra i Pawła w Rajsku // Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. 2012. № 7–8. S. 22–24.
- Milejkowska H.* Patronimica wschodniosłowiańskie w XI–XV w. // Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego. 1967. № 25. S. 177–192.
- Sosna G., Troc-Sosna A.* Święte miejsca i cudowne ikony. Białystok : Orthdruk, 2006.

Рукопись поступила в редакцию 24.11.2021

* * *

Мордань Михал

кандидат филологических наук, адъюнкт
кафедры исторического славянского
языкознания отделения сравнительного
и прикладного языкознания
Университет в Белостоке
Polska, 15-420, Białystok, Plac NZS, 1
E-mail: m.mordan@uwb.edu.pl

Mordañ, Michal

PhD, Assistant Professor
Department of Slavic Historical Linguistics,
Department of Comparative and Applied
Linguistics
University of Białystok
1, Plac NZS, 15-420 Białystok, Poland
Email: m.mordan@uwb.edu.pl
<https://orcid.org/0000-0002-5709-3469>

Michał MordańUniversity of Białystok
Białystok, Poland**THE SPECIFICITY OF FORMATION AND USE OF PATRONYMS
IN THE ORTHODOX PARISH OF RAJSK IN THE PODLASIE REGION
IN THE LATE 19th CENTURY**

Widespread use of patronymic names among the Orthodox residents of Podlasie in the second half of the 19th and early 20th centuries is conditioned by its administrative affiliation to the Russian Empire and consequently, the prevalence of the Russian naming formula. This paper discusses patronymics (*otchestva*) attested in the Rajsk parish registers in the late 19th century. Researching the structure (including word-formation, phonetic, and graphic features) and etymology of these names, the author discovers that most of patronyms were derived from the Orthodox variants of proper names (e.g. *Iliin, Sofroniev, Filimonov, Aleksieva, Stefanova*), yet some refer to the non-canonical variants of baptismal names (e.g. *Bonifatov, Tarasov; Demianova, Sebestianova, Trokhimova*), differing from the original variants by phonetic alternations. From derivation perspective, short forms of patronyms (so-called semi-patronymics, *poluotchestva*) e.g. *Ignatiev, Matfeev, Fomov; Kondratova, Stakhieva* prevail over the full forms (*Petrovich, Savvich; Epifanievna, Ippolitovna*). The presence of patronyms in the personal data allows to trace family traditions of naming children spanning three generations. Regardless of the fact that all analyzed records were made by one person, the names showcase a noticeable variability in terms of motivation, word-formation, orthography, and phonetics. It was not uncommon for the different patronymics to refer to one and the same bearer, highlighting the phenomenon of several co-existing name variants in the period in question.

K e y w o r d s: onomastics; anthroponymy; patronyms; variability; parish registers; Podlasie region; Polish-Eastern Slavic Borderland

Acknowledgements

This article draws on research conducted as part of a project funded under the Regional Initiative of Excellence programme of the Minister of Education and Science for 2019–2022, project no. 009/RID/2018/19, amount of funding: PLN 8,791,222.

Bezborodova, Yu. V. (2013). Kharakteristika antroponimii prikhodo-raskhodnykh knig (na materiale prikhodo-raskhodnykh knig XVIII–XIX vv.) [Features of the Anthroponymy of Income-expense Books (Based on Income-expense Books of the 18th–19th Centuries)]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2. Retrieved from <https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/49193/33088>

Citko, L. (2001). *Nazewnictwo osobowe północnego Podlasia w XVI w.* Białystok: Wydawnictwo UwB.

Fionik, D. (2000). Rajska ziemia cerkiewna. *Bel'ski gostinets*, 4, 13–14.

Ganzhina, I. M. (2016). Ob osnovnykh tendentsiakh antroponimicheskoi nominatsii prednatsional'nogo perioda (na materiale tverskikh pamiatnikov delovoi pis'mennosti XVI–XVIII vekov) [On the Main Trends in Personal Naming of the pre-National Period (Based on the Tver Monuments of Business Writing of the 16th–18th Centuries)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya*, 1, 114–121.

- Godun, J., & Godun, I. (2012). Historia parafii świętych Piotra i Pawła w Rajsku. *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*, 7–8, 22–24.
- Milejkowska, H. (1967). Patronimica wschodniosłowiańskie w XI–XV w. *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego*, 25, 177–192.
- Polyakova, E. N. (1975). *Iz istorii russkikh imen i familii* [From the History of Russian Names and Surnames]. Moscow: Prosveshchenie.
- Polyakova, E. N. (2010). Formirovanie permskikh otymennykh familii v XVII–XVIII vekakh [Formation of Perm Nouns in the 17th–18th Centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 3(9), 7–17.
- Rogalev, A. F. (2009). *Istoricheskaia antroponiimiia Gomelia i okrestnostei* [Historical Anthroponymy of Gomel and its Vicinities]. Gomel: Bark.
- Semianchuk, G. (2002). Gistoryia budaunitstva pravaslau nai tsarkvy u vestsy Raisk u drugoi palove XIX st. [The History of Construction of the Orthodox Church in the Village of Rajsk in the Second Half of the 19th Century]. *Bel'ski gostinets'*, 3–4, 38–47.
- Simina, G. Ya. (1973). Istoriia otchestv [The History of Patronymics]. In R. G. Kuzeev, & V. A. Nikonov (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia — 3: materialy III konferentsii po onomastike Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga Region — 3: Proceedings of the 3rd Conference on Onomastics of the Volga Region] (pp. 177–182). Ufa: AN SSSR.
- Sosna, G., & Troc-Sosna, A. (2006). *Święte miejsca i cudowne ikony*. Białystok: Orthdruk.
- Superanskaya, A. V. (1990). *Imia — cherez veka i strany* [Name through Centuries and Countries]. Moscow: Nauka.
- Suslova, A. V., & Superanskaya, A. V. (1978). *O russkikh imenakh* [On Russian Names]. Leningrad: Lenizdat.

Received on 24 November 2021